

Швейцарии, показывает о необходимости введения подобной формы и в России¹ (с учетом реалий нашей действительности).

Отрицательным является тот факт, что данным способом не все могут воспользоваться (имеются в виду слепые, глухие, немые, глухонемые и т. д.). И что, на наш взгляд, очень важно, не участие нотариуса в составлении проекта, т. е. отсутствие квалифицированной помощи, может привести к невыполнению воли наследодателя.

Изложенное свидетельствует, что негативный фактор существования данной нормы превышает позитивный, и поэтому она требует серьезной доработки.

Представляется, что следует внести изменения в ст. 1126 ГК РФ следующего содержания: «Закрытое завещание должно быть составлено на бланке нотариуса и подписано завещателем». Это позволит нотариусу, не вторгаясь в тайну закрытого завещания, в содержание завещания, помочь завещателю изъяснить свою волю в соответствии с законодательством.

Разногласия по существующим нововведениям в ГК РФ относительно форм завещаний не стихают по сей день. Очень интересна точка зрения Е. А. Суханова, который полагает, что весьма удивительной являлась формальность и строгость ранее действующего правила ГК РСФСР 1964 г. об обязательной форме нотариального удостоверения завещания, хотя наследственная масса никогда не достигала значительных размеров и поэтому закрепление в ГК РФ новых форм завещания полностью соответствует реалиям современной жизни². Если следовать логике данного суждения, то строгость формы завещания напрямую зависит от размера имущества, переходящего по наследству. На самом деле, строгость формы является надежным заслоном против подделок завещаний умерших.

Н. В. ДАНИЛОВА,

*заведующая кафедрой природоресурсного и экологического права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Конституция Российской Федерации 1993 г. включила право на благоприятную окружающую среду в число прав и свобод человека и гражданина, которые в соответствии со ст. 2 Конституции РФ «являются высшей ценностью», а их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства. Наделив настоящее право высшей конституционной легитимностью, законодатель тем самым признал особо важную роль окружающей среды в жизни каждого человека и в развитии и функционировании общества в целом. Вместе с тем, следует признать, что право на благоприятную окружающую

¹ Грудцына, Л. Роль зарубежного права в формировании наследственного права РФ / Л. Грудцына // Адвокат. 2001. № 5. С. 83-86.

² Суханов, Е. А. О третьей части Гражданского Кодекса Российской Федерации / Е.А. Суханов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2002. № 3. С. 74.

среду как никакое другое право личности имеет очень низкий коэффициент реализованности. Причин этому множество, и их нельзя свести исключительно к недостаткам юридического механизма защиты прав человека. Несомненно, важнейшими условиями успешности внедрения юридических новаций остаются мировоззренческие, экономические и политические факторы. Однако нельзя преуменьшать значимость собственно юридической инфраструктуры реализации экологических прав граждан, в которой первостепенное значение имеют развитость и совершенство соответствующих норм объективного права.

Экологические права граждан, в том числе право на благоприятную окружающую среду получили свое закрепление в целом ряде нормативно-правовых актов. К их числу можно отнести ФЗ «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О радиационной безопасности населения», Положение об оценке намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и другие. Очевидно, ведущее место среди названных актов занимает ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (далее — Закон 2002 г.), претендующий на роль головного закона в системе экологического законодательства и как таковой закрепляющий основные понятия и термины экологического права, систему экологических прав граждан, механизм охраны окружающей среды.

К сожалению, как анализ основных положений данного закона, так и почти трехлетняя практика его реализации показывает, что данный закон, по сравнению с Законом РФ 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (далее — Закон 1991 г.), не внес ничего принципиально нового в регулирование содержания и защиты гарантированного Конституцией РФ права человека на благоприятную окружающую среду.

Рассматривая право на благоприятную окружающую среду, современные исследователи первостепенное значение придают четкому определению критериев благоприятности окружающей среды.

Как известно, при принятии в 1991 г. Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» право на благоприятную окружающую природную среду было закреплено как право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды. Иными словами, благоприятной считалась, прежде всего, здоровая среда, то есть не причиняющая вреда здоровью человека. На практике доказательствами нарушения рассматриваемого права являлись два факта — превышение экологических и санитарно — эпидемиологических нормативов (нормативов ПДК и ПДУ) и, как следствие, наличие заболевания у гражданина. В свое время Ю. С. Шемишученко высказал мнение, что данного критерия для определения благоприятности окружающей среды недостаточно. «Благоприятная окружающая среда, — по мнению автора, — это не только здоровая (незагрязненная), но и ресурсоемкая, экологически устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека»¹. Это определение стало общепризнанным в эколого-правовой литературе, однако, как отмечает М. И. Васильева, оно «до сих пор в полной мере не востребовано практикой»². Не востребовано оно было и законодателем при принятии ФЗ «Об охране окружающей среды» 2002 г. Статья 1 этого закона определяет благоприятную окружающую среду как среду, качество которой

¹ Шемишученко, Ю. С. Правовые проблемы экологии. Киев, 1989. С. 22.

² Васильева, М. И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды / М. И. Васильева // Государство и право. 2002. № 11. С. 86.

обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Данное определение подвергается справедливой критике. Во-первых, потому что необоснованно сводит характеристику свойств окружающей среды к единственному критерию — устойчивости, и, Во-вторых, вообще выводит за рамки оценки благоприятности среды интересы человека, для обеспечения которых собственно и создано экологическое законодательство. Таким образом, можно констатировать, что новый закон не только не добавляет ясности в вопрос четкого определения критериев благоприятности окружающей среды, но и еще более запутывает его.

Не дает Закон 2002 г. и ответ на вопрос, каково содержание данного конституционного права человека, ограничиваясь лишь повторением конституционной нормы, согласно которой каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ч. 1 ст. 11 Закона и ст. 42 Конституции РФ). Как известно, субъективное право представляет собой меру возможного поведения управомоченного субъекта, а содержание субъективного права определяются через набор конкретных правомочий. Показательно то, что все исследователи права на благоприятную окружающую среду вообще не ставят вопрос в таком контексте. Фактически все рассуждения авторов о содержании и пределах действия указанного права сводятся к характеристике объекта права — окружающей среды¹. В связи с этим напрашивается вопрос, а можно ли вообще говорить о праве на благоприятную окружающую среду как о субъективном праве гражданина и человека? Здесь уместно вспомнить, что российское законодательство наряду с понятием «субъективное право» оперирует понятием «законный интерес (охраняемый законом интерес)».

Понятие «законный интерес» используется в юридической литературе и законодательстве в широком и узком смысле. С одной стороны, интерес — «есть предпосылка и цель субъективного права»², с другой стороны, интерес может рассматриваться как самостоятельная правовая категория. Ее существование можно, по-видимому, объяснить неспособностью объективного права предусмотреть все без исключения общественные потребности. Как указывал В. П. Грибанов: «Поэтому законодательство всегда предусматривает лишь такие субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных, общих для всех интересов. На случай же появления таких интересов, но не обеспеченных субъективным правом, закон предусматривает возможность их непосредственной правовой защиты»³.

В отличие от субъективного права законный интерес можно определить как «простую правовую дозволенность, которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью, то есть своего рода «усеченное» субъективное право»⁴. Рассматривая сущность законного интереса, Н. В. Кляус приходит к выводу, что она заключается в простой юридической дозволенности поведения носителя интереса в рамках общих дозволений, отраженных в нормах закона либо не противоречащих целям и задачам гражданского судопроизводства и общеправовым принципам. Содержание законного интереса включает два ос-

¹ Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 141 -143.

² Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 35.

³ Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2004. С. 240-241.

⁴ Малько, А. В. Основы теории законных интересов / А. В. Малько // Журнал российского права. 1999. № 5-6. С. 68.

новых элемента: фактическую возможность пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и юридическую возможность (правомочие) обратиться за защитой в соответствующий компетентный орган¹. Приведенная характеристика законного интереса, по нашему мнению, в полной мере распространяется и на право на благоприятную окружающую среду. Именно поэтому для описания содержания данного права достаточно охарактеризовать только само благо — объект права, каковым является благоприятная окружающая среда, его носителей, а также способы правовой защиты.

Установление носителя права на благоприятную окружающую среду в материально-правовом смысле имеет важнейшее значение для правовой защиты нарушенного права, поскольку оно позволяет правильно определить стороны в конкретном деле, предмет и способы защиты по обращению заявителя, а также подведомственность спора.

Что касается носителей права на благоприятную окружающую среду, то, на первый взгляд, их определение очевидно. Носителем интереса является человек вне зависимости от его гражданства, на это указывает использование в ст. 42 Конституции РФ местоимения «каждый». С другой стороны, также не подлежит сомнению, что благоприятная окружающая среда — публичное благо, объект публичных (общественных) интересов. Действительно, «экологическое право имеет своим материальным источником совокупный общественный интерес в сохранении и воспроизводстве объектов окружающей природной среды, рассматриваемых в качестве необходимого условия существования социума»². Исходя из этого, можно утверждать, что любое причинение вреда окружающей среде, выразившееся в ее загрязнении сверх установленных нормативов, уничтожении или повреждении отдельных природных объектов, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда, всегда является нарушением публичного (общественного) интереса.

Несмотря на то, что нельзя говорить о существовании каких-либо обособленных субъектов — источников строго определенной мотивации общественного интереса, — в конечном итоге, по выражению Н. М. Коркунова, «интересы только и существуют у отдельных людей, так как только люди суть действительные, реальные элементы общежития»³, — вряд ли публичный интерес можно представить как простую совокупность частных интересов. «Публичные интересы — это общие интересы, своего рода усреднение личных, групповых интересов»⁴. Исходя из этого, публичный интерес в благоприятной окружающей среде следует «воспринимать именно как синтезированный и усредненный, как результат компромисса, достигнутого между секторами своеобразного социального союза, образуемого населением, государством и предпринимательством»⁵.

Будучи переведенным в плоскость конкретных правоотношений, публичный экологический интерес приобретает своих вполне определенных обладателей, которых нельзя свести к отдельным гражданам и организациям. Носителя-

¹ Кляус, Н. В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса. Сб. ст. / Под ред. А. В. Цихоцкого. Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2004. С. 108, 115.

² Васильева, М. И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве / М. И. Васильева // Государство и право. 1999. № 8. С. 49.

³ Тихомиров, Ю. А. Публичное право: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 3.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Васильева, М. И. Указ. соч. С. 49.

ми публичного экологического интереса могут выступать публичные образования — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, а также население конкретной территории. Они являются носителями законного интереса в материально-правовом смысле. В силу присущей им специфики указанные субъекты не могут обращаться в судебные органы за защитой своих интересов, от их имени в процессе выступают иные лица, уполномоченные законом защищать публичные интересы — так называемые процессуальные истцы. Кто же может обращаться в суд за защитой нарушенного публичного экологического интереса, выразившегося в причинении вреда окружающей среде? Ответ на этот вопрос зависит от ряда условий.

Во-первых, необходимо учитывать, кто является материальным истцом по данному делу — публичное образование (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования) либо общество (население определенной территории), обозначенное в процессуальном законодательстве как «неопределенный круг лиц». При решении этого вопроса следует иметь в виду, что характер заявляемых материально-правовых требований и, соответственно, избираемый способ защиты нарушенного публичного интереса, в том или ином случае различен.

В интересах государства может быть заявлен публичный иск — о возмещении вреда, причиненного окружающей (природной) среде. Выгодоприобретателем по данному требованию являются муниципальные образования, поскольку суммы, полученные по искам о возмещении вреда, причиненного природной среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (п. 6 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ). Это необходимо учитывать суду, поскольку наличие фигуры процессуального истца не устраняет возможности участия в деле материального истца.

Материальные притязания неопределенного круга лиц в случае причинения вреда природной среде могут носить только неимущественный характер. Способы защиты здесь могут выступать требование о прекращении, приостановлении или ограничении экологически вредной противоправной деятельности, обращенное в хозяйствующему субъекту, либо требование о признании незаконным правового акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. В принципе возмещение убытков потерпевшим в случае причинения вреда их здоровью или имуществу неблагоприятным воздействием окружающей среды также возможно, однако, уже по отдельным, частным, искам¹.

Во-вторых, существенное значение имеет подведомственность спора арбитражному суду или суду общей юрисдикции. Это обусловлено наличием различных подходов к определению возможностей участия в гражданском и арбитражном процессе прокурора и государственных органов, установленных, соответственно, ГПК РФ и АПК РФ. Так, в соответствии со ст. ст. 45 и 46 ГПК РФ в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований вправе обратиться прокурор, а в защиту интересов неопределенного круга лиц — прокурор, а также, в случаях, предусмотренных законом, — органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане.

¹ Ярков, В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) / В. В. Ярков // Государство и право. 1999. № 9. С. 34.

Согласно ст. 53 АПК РФ в арбитражный суд в защиту публичных интересов вправе в случаях, предусмотренных федеральным законом, обратиться государственные органы и органы местного самоуправления. Прокурор, как это вытекает из ст. 52 АПК РФ, лишен теперь возможности предъявлять иски о возмещении вреда природной среде.

Заметим, что процессуальное законодательство не допускает возможности предъявления публичных исков, по которым выгодоприобретателем является публичное образование, гражданами или организациями. В связи с этим не может быть применена норма ФЗ «Об охране окружающей среды», наделяющая правом предъявлять иски о возмещении вреда окружающей среде граждан и общественные экологические объединения (ст. ст. 11 и 12).

В то же время при применении указанных норм ГПК РФ и АПК РФ следует учитывать, что указанный закон прямо наделяет правом обращаться с требованиями о возмещении вреда природной среде органы государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ (ст. ст. 5, 6), а с требованиями об отмене решений о проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, об эксплуатации объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может оказать негативное воздействие на окружающую среду, и о прекращении, приостановлении или ограничении экологически вредной деятельности — только общественные экологические объединения (ст. 12), граждане по Закону 2002 г. лишены таких прав.

Что касается возможностей государственных органов выступать в защиту интересов неопределенного круга лиц при негативном воздействии хозяйственной деятельности организации на окружающую среду, то по этому вопросу указанный закон содержит весьма противоречивые положения. С одной стороны, ст. 6 Закона в числе полномочий органов государственной власти субъектов РФ называет ограничение, приостановление и (или) запрещение хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, в пределах своих полномочий на территориях субъектов Российской Федерации, то есть по сути допускает возможность самостоятельного принятия ими такого решения в административном порядке. С другой стороны, согласно ч. 2 ст. 34 и ч. 1 ст. 66 правом приостанавливать хозяйственную и иную деятельность юридических и физических лиц при нарушении ими законодательства в области охраны окружающей среды наделяются органы государственного экологического контроля. Прекращение же в полном объеме размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов при нарушении требований в области охраны окружающей среды осуществляется на основании решения суда и (или) арбитражного суда (ч. 3 ст. 34). А в соответствии со ст. 80 Закона все требования — об ограничении, о приостановлении и о прекращении деятельности юридических и физических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, — рассматриваются судом или арбитражным судом. Кто может заявлять такие требования, закон не указывает. Можно предположить, что указания ст. 80 относятся к возможностям общественных экологических объединений предъявлять соответствующие иски. Но в силу неопределенности нормы ч. 3 ст. 34 вряд ли можно сделать аналогичный вывод в отношении права органов государственного экологического управления, тем более, что процессуальное законодательство требует прямое закрепление права

государственного органа предъявлять иски в защиту интересов неопределенного круга лиц в федеральном законе.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы относительно вопроса, какой субъект вправе предъявить в суд требование в защиту публичного экологического интереса:

1) в случае причинения вреда окружающей среде деятельностью юридического лица либо гражданина-индивидуального предпринимателя, иск о возмещении вреда может быть заявлен в арбитражный суд государственными органами Российской Федерации и (или) субъекта РФ, муниципальными органами;

2) в случае причинения вреда окружающей среде деятельностью гражданина, соответствующее требование может быть заявлено в суд общей юрисдикции прокурором или государственными органами Российской Федерации, субъекта РФ, муниципальными органами;

3) иски о прекращении, приостановлении или ограничении экологически вредной противоправной деятельности и заявления об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, санкционирующих такую деятельность, в защиту интересов неопределенного круга лиц могут предъявлять в суды общей юрисдикции прокуроры и общественные экологические объединения.

Неблагоприятное состояние природной среды, как было уже сказано выше, всегда свидетельствует об ущемлении публичного интереса. Как средства его защиты субъекты, наделенные таким правом, могут предъявлять публичные иски и иски в защиту неопределенного круга лиц. Вместе с тем далеко не всегда наличие экологического вреда непременно означает нарушение частного интереса — права отдельного человека на благоприятную окружающую среду — и, соответственно, порождает возможность обратиться в суд с частным иском. Неблагоприятное состояние окружающей среды как следствие может повлечь причинение вреда другим охраняемым законом нематериальным и материальным благам — здоровью, жизни или имуществу. В этом случае именно эти блага и подлежат судебной защите. Способы защиты нарушенных личных неимущественных и имущественных прав могут служить требования о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни граждан и (или) имуществу граждан и организаций. Если Закон 1991 г. конкретизировал содержание данных материально-правовых требований граждан, то Закон 2002 г. содержит лишь общую отсылку к иному законодательству, очевидно, гражданскому.

Н. А. ЧЕМАГИНА,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Института государства и права

Тюменского государственного университета,

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Право на заключение брак, а также на его расторжение является личным правом мужчины и женщины. Ограничение такой возможности недопустимо по общему правилу, за исключением случаев прямо предусмотренных зако-